

Яна ГОЛОБОКОВА

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА РОССИИ

В начале XXI в. особенностью демократических преобразований в Российской Федерации стало большое количество аккредитованных представительств неправительственных организаций иностранных государств (ИНПО), преимущественно американских, осуществляющих на средства международных и иностранных организаций различные проекты, в том числе и в рамках межправительственных соглашений.

В последние годы со стороны неправительственных организаций иностранных государств (ИНПО) различной направленности прослеживается явный интерес к деятельности национальных объединений и организаций коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Наиболее активную деятельность в этом направлении ИНПО ведут на территории Магаданской, Сахалинской обл., Чукотского АО и Камчатского края. В деятельности организаций КМНС зачастую преобладающую роль играют меркантильные интересы их членов, направленные на реализацию полноправного владения и использования в своих интересах ресурсов территорий своего традиционного природопользования (ТТП), получение льгот при предоставлении иностранной гуманитарной помощи, кредитов, рыболовных участков, уплате налогов и др. Борьба за получение подобных экономических дивидендов сопровождается идеями сепаратизма, национализма, изоляционизма. При этом подобные действия отдельных лидеров организаций КМНС по образованию ТТП используются ИНПО в рамках различного рода проектов.

Интерес ИНПО в основном проявляют к территориям, где имеются перспективные крупные месторождения благородных и цветных металлов, других природных ресурсов. В качестве примера подобных иностранных организаций можно привести Агентство международного развития США (USAID), Американо-российский центр при Аляскинском университете (ARC), Алеутскую ме-

ждународную ассоциацию (АМА), Всемирный банк реконструкции и развития (ВБРР). Указанный интерес ИНПО обусловлен тем, что места жизнедеятельности КМНС располагаются, как правило, на малоосвоенных территориях, богатых биоресурсами и полезными ископаемыми, в том числе углеводородным сырьем. Так, по численности КМНС Камчатки составляют лишь 5,1 % всего населения (около 18 тысяч из 353,1 тыс. чел.) полуострова и представлены такими народностями, как коряки, ительмены, эвены, чукчи, алеуты и другие.

Зоной компактного проживания КМНС считается Корякский автономный округ (КАО), где в 12 национальных селах сосредоточено около 10 тыс. чел. коренного населения. На данной территории Камчатского края официально зарегистрировано около 35 общественных объединений и ассоциаций со своими лидерами, из которых 5 работают в КАО. Координацию деятельности всех национальных объединений полуострова осуществляет Камчатский центр коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (КМНСС и ДВ РФ). С начала 2003 г. к представителям коренных национальностей Камчатки впервые отмечен интерес организаций Республики Корея, проводивших этнографические исследования аборигенов с целью установления общности корней лиц корейской национальности и камчадалов. Подобная работа ими уже проводилась в Приморском и Хабаровском краях. И, по всей видимости, если будет установлено родство корейцев и коренных национальностей, проживающих на Дальнем Востоке России, правительство Республики Корея может поставить вопрос об образовании автономий для компактных поселений корейцев на территории Дальневосточного федерального округа.

В июле 2004 г. на Камчатке побывали граждане США Майкл Джонс (Тихоокеанский центр окружающей среды и природных ресурсов, Калифорния) и Уильям Робинсон (Юго-Западный центр исследования и информации, Нью-Мексико). Официальная цель визита состояла в проведении конференции по сохранению окружающей среды. Однако с 8 по 11 июля иностранцы вне заявленной цели попытались посетить Агинское золоторудное месторождение, не предупредив об этом руководство предприятия. В феврале 2005 г. сотрудники

Елизовской ПВС обнаружили, что на базе отдыха «Лесная», в зоне с регламентированным посещением для иностранных граждан, проживал резидент-координатор ООН в РФ гражданин Болгарии Стефан Василев, который приехал с проверкой деятельности проектов программ развития ООН (ПРООН)¹.

Именно таким образом представители политических и деловых кругов стран Азиатско-Тихоокеанского региона (США, Япония, Республика Корея) и других зарубежных стран с позиций ИНПО ведут целенаправленную работу по формированию на территориях компактного проживания коренных малых национальностей соответствующих элементов своего будущего влияния, которые в целом формируют угрозу национальной безопасности и целостности России как государства. Для многих ИНПО характерны сектантские приёмы работы, закрытый, элитарный уровень деятельности, негативизм по отношению к власти. Борьба за доминирование в том или ином регионе приобретает порой чересчур жёсткий характер. Ряд ИНПО реализует свои программы без образования представительств, используя возможности местных российских организаций и частных лиц либо командирова своих сотрудников из других субъектов РФ и из-за границы, что, соответственно, затрудняет контроль за их деятельностью со стороны государственных органов России.

Некоторые ИНПО экологической ориентации направили свои усилия на недопущение промышленных разработок указанных территорий КМНС, мотивируя это сохранением биологического разнообразия территорий, при этом расходуя значительные денежные средства на заявленные программы. К экологическим ИНПО, в частности, можно отнести Программу развития ООН и Глобальный экологический фонд, Фонд российско-американского делового сотрудничества (FRAEC), Тихоокеанский центр охраны окружающей среды и природных ресурсов (PERC), Северный форум (американская неправительственная организация, действующая в рамках международной программы «Арктический совет»). Причём постоянным участником Арктического совета явля-

---

¹ www.infogrant.ru.

ется Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (АКМНСС и ДВ).

В июне 2008 г. на Камчатке была проведена фотовыставка «Последствия разливов нефти», на которой было представлено более 40 фоторабот с изображением нефтеразливов, происшедших в США, Норвегии, Республике Корея, Российской Федерации и других странах. Работа выставки сопровождалась пресс-конференцией «Нефтеразливы мира». Учёные, представители общественных природоохранных организаций и коренных малочисленных народов Камчатки высказали свою позицию и опасения в связи реализацией нефтяных проектов. Данная агитационная работа, по всей видимости, была направлена против геологоразведочных работ на Западно-Камчатском шельфе Охотского моря, месте проживания коренных малочисленных народов Севера Камчатки. Это мероприятие было проведено рядом НКО, среди которых были: Этно-экологический информационный центр «Лач», Камчатское/Берингийское эко-региональное отделение Всемирного фонда дикой природы, региональная общественная организация «Совет ительменов Камчатки «Тхсаном», Магаданский центр окружающей среды, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Камчатского края. В соответствии с задуманным организаторами, фотовыставка должна стать передвижной и направиться в сёла Камчатского края.

Огромная работа ведётся российскими некоммерческими организациями (НКО) и ИНПО по недопущению строительства Эвенкийской ГЭС, которая, находясь в удалённом районе, должна будет обеспечить электроэнергией достаточно большую часть территории России.

Думается, что деятельность данных ИНПО направлена в том числе на консервацию российских сырьевых ресурсов и обеспечение доступа к ним в будущем промышленных кругов иностранных государств. Так, по данным органов Росрегистрации на 1 января 2008 г. только по Тюменской области, Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому АО зарегистрировано 5242 НКО. Следует заметить, что всего на территории России на 16.05.2008 зарегистрировано 251 представительство ИНПО, из которых 124 (50 %) относятся к США. А если

учесть, сколько ИНКО осуществляют свою деятельность через российские НКО (завуалированно), то количество существующих на самом деле ИНКО подсчитать практически невозможно.

Показателен пример проекта «Лесные ресурсы и технологии» («Forest»), который финансировался через гранты Агентства по международному развитию США (USAID). Данный проект был направлен на предотвращение лесных пожаров путём пропаганды в средствах массовой информации; борьбу с вредителями леса; переработку лесных и недревесных продуктов леса; использование биомассы как альтернативного вида энергии и охватывал территорию Сибири и Дальнего Востока. Бюджет проекта с 2000 по 2003 г. составил 20 млн долл. США, в 2003 г. получил дополнительное финансирование до 2005 г. на исследование проблемы незаконной заготовки леса в Хабаровском крае. Ход реализации проекта контролировали представители USAID и Консультативный совет, состоящий из специалистов лесной отрасли – сотрудников общественных и научных учреждений.

«Forest» – самый широкомасштабный экологический проект из осуществлённых USAID на Дальнем Востоке России¹. Директором проекта «Forest» являлся гражданин США Патрик Дж. Пернер. С самого начала работы программы в апреле 2000 г. наблюдалась направленность на сбор информации о состоянии лесного комплекса Дальнего Востока России, чрезмерная масштабность поставленных задач, отсутствие учёта интересов российской стороны², некомпетентность оператора проекта – компании «Винрок Интернешнл»³ в данной сфере. Американцами сразу было заявлено, что они не собираются вкладывать средства в местное производство, проведение научных разработок, а также непосредственную борьбу с лесными пожарами⁴. По их представлени-

---

¹ Машковцев В. Американский грант для русского леса // Тихоокеанская звезда, 2004, 2 апреля.

² Новак О. Невероятный круговорот паразитов в природе // Тихоокеанская звезда, 2004, 29 февраля.

³ Неправительственная американская организация «Винрок Интернешнл» занималась реализацией в Сибири и на Дальнем Востоке проекта «Форест», который был направлен на профилактику лесных пожаров.

⁴ Новак О. «Форест» отчитался за последний год. // Тихоокеанская звезда, 2001, 31 октября.

ям, для решения проблемы сохранения лесов достаточно проведения агитационной работы среди населения и консультаций иностранных специалистов в сфере лесопользования. Не инвестируя бюджетные средства США в российскую экономику, руководство проекта поощряло создание ресурсных центров, занимающихся сбором разноплановой информации в интересах американской стороны. Путём привлечения к своей деятельности известных учёных, представителей экологических организаций и предпринимателей проект «Forest» создавал благоприятные условия для продвижения экономических и других интересов США в России, получения информации о состоянии лесного комплекса российских регионов Сибири и Дальнего Востока, рынке лесопродукции в интересах иностранных производителей¹. Сегодня проект «Forest» практически прекратил осуществление своих мероприятий на территории России.

Традиционен интерес к положению малых народов российского Севера со стороны такого государства, как Японии. Данную проблему активно изучают ряд японских организаций (Хоккайдский комитет при педагогическом университете, комитеты г. Нагоя, Университет социального обеспечения префектуры Айти, Центр по изучению айнской культуры). Любопытен тот факт, что Центр по изучению айнской культуры проводит политическую кампанию по присоединению к Японии российских Южно-Курильских островов на том основании, что исторически коренными жителями указанных островных территорий являлись айны². Так, в период обострения российско-японских отношений по вопросу принадлежности Курил в японских средствах массовой информации (газеты «Асахи», «Хоккайдо») нередко появлялись материалы, где подчеркивался тот факт, что исторически «спорные территории» принадлежат айнскому народу, который в настоящее время является частью японского. В целом положение

---

¹ Новак О. «Форест» – профилактика для русских папуасов // Тихоокеанская звезда, 2001, 27 апреля.

² На Командорских островах сегодня проживает 300 алеутов, всего в России – не более 500 человек, носителей алеутского языка осталось 10–15 человек. В 1998 г. была создана Алеутская международная ассоциация, целью создания которой являлась защита прав алеутов России и США, сохранения общего культурного наследия и языка, также развитие отношений через культурный обмен и другие программы по сохранению окружающей среды, улучшению здоровью. Но за годы существования такое сотрудничество не наладилось.

с освещением японскими средствами массовой информации, прежде всего, айнской тематики можно охарактеризовать как не самое благоприятное для айнского народа. Общественность страны, за исключением острова Хоккайдо, о них практически ничего не знает; здесь применяется так называемая политика умалчивания¹. Между тем, если выяснится, что указанная народность ранее проживала и на Камчатке, то заложенный в основу японской национальной политики список территорий, на которые может претендовать Япония в спорах с Россией, может быть пересмотрен в сторону расширения.

Довольно сложно оценить деятельность представительств ИНПО с точки зрения конструктивности или деструктивности, даже по аналогии с религиозными организациями деструктивного толка. В мероприятиях иностранных некоммерческих организаций нет явной экстремистской или других противоправных составляющих. Ведь внешне их цели, намерения и деятельность выглядят благородно, а в отдельных случаях имеются даже конкретные положительные результаты, особенно в сферах образования, воспитания, здравоохранения, экологии и др. Однако при общей оценке эффекта от работы ИНПО следует учитывать не только факты конкретной помощи местному населению и организациям, но и деятельность, выходящую за рамки заявленных целей ИНПО, а именно участие в сборе всеобъемлющей информации о ситуации в регионе для заинтересованных кругов, в том числе спецслужб государств Азиатско-Тихоокеанского региона; оказание выгодного для руководства этих стран влияния на принятие управленческих решений, законотворческий процесс, формирование общественного мнения. На сайтах в локальной сети Интернет практически все ИНПО предлагают желающим регионам участие в грантовых программах и конкурсах. Подобная информация содержится и на сайте Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока². В частности, Глобальный фонд приглашает фонды местных сообществ к участию в программе грантов развития, которые предназначены для оплаты консульта-

---

¹ Щепетина А. Особенности освещения айнского народа в японских и российских СМИ // Медиаскоп, 2006, 27 сентября.

² www.raipon.ru

ционных услуг, направленных на укрепление и расширение организационных возможностей фондов местных сообществ через развитие основных положений политики, а также иных аспектов работы фондов; укрепление возможностей национальных/региональных организаций с целью поддержки развития фондов местных сообществ. Грантовые средства могут использоваться для проведения анализа организационных возможностей в сфере управления – создания попечительского совета и разработки политики, управления процессом выдачи и администрирования грантов, развития финансовой базы, управления капиталом, развития лидерства в сообществе, развития навыков и практик коммуникации, создания сетей сообществ, развития информационных технологий, оптимизации услуг поддерживающих организаций¹. Таким образом, финансовые средства, потраченные ИНПО на осуществление проектов помощи России, окупаются в дальнейшем в виде полученной ими актуальной информации, созданием «проиностранных лобби» в российских органах власти и управления, распространением иностранных стандартов и подходов к развитию российской науки, техники, производства, образования, других сфер жизнедеятельности. Например, программа эффективного производства осуществляется Центром гражданских инициатив² и направлена на передачу российским предпринимателям американского опыта по управлению бизнесом с тем, чтобы улучшить производство российских товаров и услуг. Сфера деятельности американских НПО охватывает все аспекты экономики, экологии, управления, здравоохранения, общественно-политической жизни Сахалинской обл., её кадровый потенциал и перспективную молодёжь. Созданные при помощи ИНПО позиции позволяют не только собирать всеобъемлющую информацию о регионе, но и продвигать американские стандарты управления, технологии, навязывать свои моральные ценности и формировать проамериканское лобби. Так, президент одной из крупных компаний на Аляске – «Вико» – Билл Ален длительное время изучал возможности ведения совместного бизнеса в нефтегазовой отрасли на

---

¹ www.wings-globalfund.org

² www.eyge.ru

российском Дальнем Востоке и столкнулся с проблемой непонимания многих экономических и технических аспектов со стороны российских бизнесменов. Именно поэтому он обратился в государственный департамент США с просьбой профинансировать обучающую программу в России через Аляскинский университет в лице его структурного подразделения – Американо-Российского учебного центра бизнеса. На эти цели правительство США выделило 2,3 млн долл. Программа была рассчитана на 2002–2004 гг. За это время университет планировал обучить 140–150 человек, из них 86 % – с Сахалина, остальные 14% – из Хабаровского края, в частности из г. Комсомольска-на-Амуре, так как там находится Амурский судостроительный завод, который является подрядчиком нефтегазовых компаний, работающих на Сахалинском шельфе¹.

Следует отметить, что весьма сложно оценить эффективность деятельности американских НПО в Сахалинской обл. с экономической точки зрения, так как проводимые ими по различным программам стажировки, семинары и т.д. зачастую носят ознакомительный характер, а передаваемый опыт, стандарты и технологии не приемлемы в настоящее время для экономики области.

Выделяемые различными ИНПО финансовые средства расходуются этими организациями в большей степени на обеспечение своей собственной деятельности (транспортные расходы, связь, пребывание в России зарубежных консультантов и координаторов, содержание штатов сотрудников в своей стране и российских представительствах и т.д.), чем непосредственно на проекты. Если взять рассмотренный выше пример, то максимальный размер гранта – 15 тыс. долл. США для отдельного фонда местного сообщества или отдельной организации поддержки и до 50 тыс. долларов США для группы фондов местного сообщества. По мнению экспертов, при реализации проектов по линии USAID обычной практикой НПО является расходование на заявленные цели около 20% выделенных средств. Это подтверждает, что решаемые ими задачи не ограничиваются помощью российским территориям, а реальные результаты деятельности ИНПО намного ниже декларируемых. Конкретной пользы от их деятель-

---

¹ www.sakhalin.info

ности не так много, а грантовая политика хотя и существует, но конечной цели не достигает: денежные средства тратятся на выпуск буклетов, проведение конференций, публикацию «заказных» статей и др.

Существуют ли угрозы России со стороны ИНПО?

Безусловно, угрозы существуют в политической, социально-экономической, информационной, военной и гуманитарной сферах. Прежде всего, это проявляется в сборе разноплановой информации преимущественно открытого характера, которая впоследствии используется в ущерб интересам России; в оказании выгодного для зарубежных стран влияния на принятие органами государственной власти в субъектах Федерации управленческих решений, законотворческий процесс; в формировании выгодного иностранным государствам общественного мнения, создании «проамерикански», «прояпонски», «прокорейски» настроенных групп населения в российском обществе (что особенно опасно среди молодёжи), распространении американских стандартов и подходов к развитию российской науки, техники, производства, образования, других сфер жизнедеятельности, что способствует нанесению ущерба в политической, социально-экономической, информационной, военной и гуманитарных сферах РФ; использовании коренных малочисленных народов, особенно проживающих в приграничных территориях и там, где имеются значительные запасы сырьевых ресурсов, для реализации в последующем своих экономических интересов.

ГОЛОБОКОВА Яна Анатольевна – к.и.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Хабаровского пограничного института ФСБ России